

Сю Хун знал, что семья Шэнь была могущественной. Он думал: было бы замечательно, если бы кто-то обладал достаточным мастерством, чтобы подчинить пятерых демонических богов.

На вопрос о том, почему его сестра пыталась подставить Шэнь Жуоси, можно ответить, что причиной, вероятно, стала ревность, а также, возможно, какие-то интриги внутри семьи Шэнь.

Ему нужно было поговорить с сестрой об этом и выяснить, кто сумел бросить вызов демоническому богу.

...

Поскольку Шэнь Жуоси была единственной внучкой старейшины Шэня, он очень ее любил. Услышав о ее выздоровлении, он так обрадовался, что съел на завтрак дополнительную порцию каши.

У него было такое хорошее настроение, что он даже спросил о Шэнь Лиане.

Управляющий У знал, что сейчас самое время, и рассказал старейшине Шэню обо всех делах Шэнь Лиана.

Помимо странного режима тренировки веса тела, единственное, чем Шэнь Лиан занимался, было чтение и письмо в своей комнате.

Конечно, управляющий У не знал, что у Шэнь Лиана была эйдетическая память и идеальное припоминание. За это время Шэнь Лиан прочитал все книги, которые смог найти во дворе. Он знал их всю наизусть, и это помогло ему лучше понять этот мир.

«Этому ребенку суждено величие. Он терпелив». Старейшина Шэнь не был разгневан отказом Шэнь Лиана подчиниться его авторитету. Если уж на то пошло, он им восхищался.

По мере того как его восхищение Шэнь Лианом росло, ему все больше хотелось передать ему свое наследие.

К сожалению, Шэнь Лиан не слишком интересовался богатствами семьи Шэнь.

Для старейшины Шэня это было настоящим ударом. То, что он ценил больше всего, для Шэнь Лиана не значило ничего.

Несмотря на это, он поручил управляющему У привести Шэнь Лиана.

Он никогда не терял самообладания в ходе дел, но сейчас, возможно, был первый раз, и, вероятно, не последний.

Встреча состоялась в кабинете старейшины Шэня. В молодости он не мог позволить себе учиться; в этом возрасте у него не было на это сил. Однако он любил покупать книги.

Вполне возможно, что на него повлияла концепция «поэзии и литературы как семейного наследия».

Поэтому у каждого члена семьи Шэнь, даже у Шэнь Жуоси, был свой кабинет.

Не видевший Шэнь Лиана месяц старейшина Шэнь подумал, что ошибся человеком, когда увидел его.

Всего за один месяц Шэнь Лиан заметно изменился.

Прямо как орхидеи и нефритовые деревья, которые росли в доме других.

«Я слышал, вы усердно учились», — начал пустую болтовню старейшина Шэнь.

«Я бы не назвал это усердной учебой, не собираюсь же я сдавать императорский экзамен». Шэнь Лиан ухмыльнулся и показал свои белые зубы, излучая ауру спортивного молодого человека.

«Когда рождаешься в такой семье, как наша, учиться усердно не нужно», — сказал старейшина Шэнь.

Учиться всегда хорошо, но не чрезмерно. В противном случае человек станет слишком консервативным и ограниченным традициями.

«Я хотел бы выбраться отсюда завтра», — сказал Шэнь Лиан.

«За весь последний месяц вы ни разу не просили выйти, с чего вдруг такая просьба?» Старейшина Шэнь думал, что Шэнь Лиан должен был сохранять хладнокровие и спокойствие.

«Моя мать похоронена в храме Цзелань. Я хочу почтить ее память», — спокойно ответил Шэнь Лиан.

Старейшина Шэнь не заметил ничего странного, кроме того, причина была вполне законной.

«Но этого недостаточно». Из-за слабости к своей покойной дочери старейшину Шэня так и подмывало сразу же сказать «да». Однако, будучи торговцем, его подсознание побуждало к переговорам перед заключением сделки.

«Я дам вам ответ, когда вернусь», — без колебаний сказал Шэнь Лиан.

«Ладно». Старейшина Шэнь не стал спрашивать Шэнь Лиана, о каком ответе он говорил. Оба отлично знали, о чем речь.

Он знал, что Шэнь Лиан — человек слова. Если он не сдержит его, это будет неопровержимым доказательством того, что старейшина Шэнь ошибся в нем. В этом случае Шэнь Лиан перестанет быть важным для старейшины Шэня.

По прошествии стольких лет, Старый Мастер Шэнь понял то, что раньше не понимал.

Что касается Шэнь Ляня, то он получил разрешение отправиться в путь. Он знал, что это его шанс.

Человек в зеленом был заперт в тюрьме, расположенной в здании городского управления. Он узнал об этом через дворецкого У.

Несмотря на интеллект дворецкого У, он знал не так много, как Шэнь Лянь, человек, пришедший из мира, пережившего информационный взрыв. Дворецкий У не знал искусства разговора.

Даже если другая сторона не говорит ничего, что касается определенного вопроса, можно все равно вывести из разговора нужную информацию.

...

Городское управление Государственной Столицы было большим и величественным. Ходили слухи, что все деревья на горе Уэст, горе за пределами государственной столицы Цин, были вырублены, чтобы построить такое грандиозное здание.

Это была всего лишь шутка, чтобы подразнить государственных чиновников. Ее также можно было понимать как намек на то, что все государственные чиновники ниже губернатора были коррумпированы.

Трава и деревья могли расти где угодно; была какая-то зелень даже в трещинах между каменными плитками, под старыми деревьями за пределами городского управления.

Пока сохранится зелень, ландшафт всегда будет выглядеть зеленым.

Погода была плохой. Было пасмурно и облачно, и, казалось, в любой момент мог пойти дождь. Перед городским управлением стоял молодой человек. Он был одет скромно, в одежде не было ничего экстравагантного. Однако опытный портной сразу бы понял, что он одет в дорожную одежду, сделанную с тонким мастерством и из изысканного материала.

По словам Шэнь Ляня, это было изысканно, роскошно и культурно.

Он не был помешан на удовольствиях, но это не означало, что он предпочитал трудности.

«Материальность — это инструмент, но не стоит становиться его рабом». Шэнь Лянь был сторонником этой школы мысли в обеих своих жизнях.

После того как он покинул резиденцию Шэня, за ним шли многие телохранители. Однако, за углом он исчез из виду.

Следившие за ним гвардейцы, недоверчиво уставились друг на друга. Как они могли так быстро потерять человека среди бела дня?

Шэнь Лянь не волновало, как они будут объясняться со Старым Мастером Шэнем. Ему нужно было увидеть человека в зеленом.

У губернатора Государственной Столицы Цин была очень необычная фамилия — Шо. Он объяснял свою фамилию как «Шо» в «Шо Го Лей Лей», что означало «плодоносный». Однако местные жители часто говорили за его спиной, что он был «Шо Шу», что означало «крыса-

маманипура», вид грызуна.

Губернатор Шо провел долгую ночь среди женщин. Когда слуга сказал ему, что его просят явиться, он все еще был в постели со своей новой любовницей.

Поскольку, когда он прибыл в Государственную Столицу Цин, он не взял с собой семью, то не испытывал никаких угрызений совести, предаваясь этому занятию.

«Кто это! Кто хочет видеть меня в такой ранний час?»

«Это молодой человек».

«Прочь! Мне некогда терять время на ребенка». Нежная рука схватила губернатора Шо сзади за ладонь. Когда рука погладила его, губернатор Шо не мог дожидаться, чтобы снова заняться любовью.

«Он сказал, что его фамилия Шэнь».

«Мне все равно, даже если его фамилия Чэнь».

Чэнь — это императорская фамилия!

«Господин, вы должны встретиться с этим ребенком. Он из семьи Шэнь», — мягко ответил дворецкий.

«А этот Шэнь кто такой?» — Перевернувшись, губернатор Шо задал этот вопрос дворецкому, который ждал за дверью.

«Мастер, в Государственной Столице Цин есть только одна семья Шэнь».

«Думаю, придется мне встретиться с ним». Губернатору Шо потребовалось огромное усилие воли, чтобы встать. Он сопротивлялся соблазну новой любовницы и быстро оделся.

Он не боялся семью Шэнь. Однако и неуважение к ним он проявлять не мог. В противном случае, было бы сложно реализовать государственную политику в Государственной Столице Цин, а это поставило бы под угрозу его положение Государственного губернатора.

Тем более что это был молодой человек с фамилией «Шэнь». Он сразу догадался, кто был этот молодой человек.